

**АССОЦИАЦИЯ РОССИЙСКИХ
ГЕОГРАФОВ-ОБЩЕСТВОВЕДОВ**

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
И ПРИОРИТЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ**

**MODERN TRENDS OF SPATIAL DEVELOPMENT
AND PRIORITIES OF HUMAN GEOGRAPHY**

Том 1

Материалы международной научной конференции
в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи
Ассоциации российских географов-обществоведов
(12–19 сентября 2018 г.)

Издательство Алтайского государственного университета
Барнаул 2018

УДК 911.3; 332.1

ББК: 65.04

С-568

Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы междунар. науч. конф. в рамках IX ежегод. науч. ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. – Том 1 / отв. ред. Н.И. Быков; Алт. гос. ун-т. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2018. – 429 с.

ISBN 978-5-91556-422-9

Сборник содержит материалы международной научной конференции «Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии», проведенной на географическом факультете Алтайского государственного университета в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов.

Материалы конференции могут представлять интерес для научных работников, сотрудников органов государственной и муниципальной власти, преподавателей вузов, аспирантов и студентов.

The collection contains the materials of the international scientific conference «Russia and its Regions in the Multiscale Integration and Disintegration Processes» held at the Geographical Faculty of the Altai State University in the framework of the IX Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Social Geographers.

The materials of the conference can be of interest to researchers, employees of state and municipal authorities, university's professors, postgraduates and students.

УДК 911.3; 332.1

ББК: 65.04

С-568

Печатается по решению оргкомитета конференции
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных
исследований (грант 18-05-20075)

Редакционная коллегия: к.г.н., доц. Н.И. Быков, к.г.н., доц. Д.А. Дирин,
д.г.н., доц. А.Н. Дунец, к.г.н. А.А. Еремин,
д.г.н., проф. Б.А. Краснаярова, к.г.н., доц. А.В. Кротов,
к.г.н., доц. Е.П. Крупочкин, к.г.н. Н.В. Рыгалова

Ответственный редактор: Н.И. Быков

ISBN 978-5-91556-422-9

© АлтГУ, 2018

© Ассоциация российских
географов-обществоведов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Дружинин А.Г. Предисловие	10
ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ	
Безруков Л.А. Вклад транспортно-географического и институционального факторов в формирование межрегиональной социально-экономической дифференциации России	12
Блануца В.И. Инфокоммуникационная делимитация городских агломераций Сибири	17
Бочарников В.Н. Этнокультурная география и аборигенное население Сибири: методологический опыт нового осмысления	21
Герасименко Т.И., Родоман Б.Б. Этноконтактные зоны как вид этнокультурных регионов	26
Гнято Р., Милунович И., Гнято О. Актуальные проблемы теории и практики пространственного планирования	31
Дирии Д.А., Черных Д.В., Лубенец Л.Ф., Андреев А.А. Делимитация геокультурного пространства российской части Алтае-Саянской горной страны	42
Дружинин А.Г. Современные общевразийские тренды в развитии юга России: общественно-географический аспект	52
Заборцева Т.И. Эколого-экономические аспекты пространственного развития средозащитной инфраструктуры сибирских регионов	57
Зырянов А.И., Зырянова И.С. Аспекты организации туризма в Канаде	62
Ивлиева О.В. Потенциал устойчивого развития туризма побережья Азовского моря (в пределах России)	67
Калуцков В.Н. Культурно-географическое районирование Ближнего Зарубежья	71

Кузнецова О.В. Роль «Стратегии пространственного развития» в формировании федеральной региональной политики	76
Мажар Л.Ю. Трансформация общественно-географических систем как фактор пространственного развития	81
Миненкова В.В. Территориально-пространственная организация туристско- рекреационной отрасли Северного Кавказа	85
Нефедова Т.Г. Роль пространственной мобильности горожан в трансформации сельского расселения	91
Ревякин В.С. Наследие Н.Н. Баранского в алтайской географии	96
Семенова З.А., Чистобаев А.И. Эволюция парадигмы, функции и структура современной медицинской географии	99
Стрыякевич Т. Проблемы и возможности структурно слабых европейских регионов в контексте проекта “RurAction” (“Горизонт 2020”)	106
Фёдоров Г.М. Об особенностях динамики численности населения и душевого производства ВРП приграничных и внутренних субъектов РФ	113
НОВЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ И ПРОЦЕССЫ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ. СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПРИОРИТЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ	
Антипова Е.А. Пространство демографического старения в Республике Беларусь: регионализация и дифференциация	119
Банников А.Ю. Кластеры: форма пространственной организации промышленности в российских условиях	125
Белозеров В.С., Щитова Н.А., Соловьев И.А. Трансформация миграционных процессов в России и ее регионах: подходы и результаты исследования	131
Богданова Л.П., Смирнов И.П. Социальные ресурсы и социальная активность местных сообществ: опыт исследования	136

Бородина Т.Л. Социальное пространство России и изменение климата: подходы к сопряженному пространственному анализу	140
Гомбоев Б.О., Канг С.И. Территориальные ресурсные структуры и сбалансированное региональное развитие	145
Горохов С.А., Агафощин М.М. Конфессиональный аспект миграционных процессов в эпоху глобализации	149
Дец И.А. Несырьевая экономика Сибири: отрасли и локализация	154
Дмитриев Р.В. Распространение ВИЧ-инфекции в России: миграционный аспект	160
Завьялова О.Г. Цивилизационные хронотопы сибиряков (на примере Юго-Западной Сибири)	164
Имашев Э.Ж. Стратегические аспекты формирования, развития и функционирования территориальных промышленных кластеров в Западно-Казахстанской области	169
Ковалев Ю.Ю., Степанов В.В. Пространственное развитие в антропоцене: современные тенденции и перспективы динамики территориальных систем	175
Коробейников А.М. Бриджинг-капитал российских регионов	179
Матео Родригес Х.М., Дирин Д.А., Мадры Ц.М. Концепции пространства в западной и российской географии	184
Махрова А.Г. Анализ локальных рынков труда сквозь призму трудовых маятниковых миграций населения: пример Московской агломерации	191
Ожегова Л.А., Сикач К.Ю. Значение функций города в распространении асоциальных явлений	195
Писаренко С.В. Столицы Сибири: перипетии развития	200
Проскурина Н.В. «Нематериальное культурное наследие» как элемент территориальной социально-экономической системы	205

Родионова Л.В. Влияние миграционных процессов на региональный рынок труда	210
Сергиенко А.М., Иванова О.А. Миграция молодежи как вызов социально-экономическому развитию сельских территорий в сибирском регионе	215
Старикова А.В. Исследование учебной маятниковой миграции в зарубежных и российских регионах: источники информации и методы	219
Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Современные проблемы региональной капитализации российского общества	224
Фирсова А.В. Роль литературной географии в вопросах формирования местной идентичности (на примере Пермского края)	228
Швец А.Б., Яковенко И.М., Яковлев А.Н. Исследование динамики и картографирование социокультурной конфликтности в Крыму	234
ПРИРОДНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	
Алалыкина И.Ю. Этнодемографические аспекты пространственного развития Кировской области	240
Апёнышева И.Н. Коренные малочисленные народы Республики Алтай: институциональные особенности социально-экономического развития	243
Ахмедова И.Д., Добрякова В.А. Пространственно-временной анализ размещения населения и хозяйства Тюменской области	247
Бадов А.Д., Бадов О.А. Полимасштабные исследования инфекционных и паразитарных заболеваний	253
Банникова О.И., Банников Д.В. Экологическая роль и последствия лесных пожаров в Республике Алтай	257
Батоцыренов Э.А., Санданов Д.В. История фенологических исследований в Бурятии	261

Волкова И.Н. Экономико-географические аспекты деградации и опустынивания земель в современной России	265
Габдрахманов Н.К. Высшие учебные заведения в пространственном развитии регионов Приволжского федерального округа	270
Голубченко И.В. География в регионоведении: теория и практика	274
Гонтарь Н.В. Рыночные механизмы сглаживания пространственной социально-экономической асимметрии	278
Деточенко Л.В. Динамика пространственного, экономического, социокультурного развития «линейных» городов (на примере Волгограда и Волгоградской агломерации)	283
Елацков А.Б. Концепт «геополитических треугольников»	288
Еремин А.А. Алтайский край в зеркале общероссийских демографических тенденций	293
Живкович М., Мандич М., Папич Д. Современные социокультурные аспекты процессов развития в геопространстве Западных Балкан	300
Кашин А.А. Ландшафтный фактор в расселении этносов на территории Удмуртии	308
Красноярова Б.А., Платонова С.Г., Скрипко В.В., Шарабарина С.Н., Чернова Е.О. Природно-хозяйственные системы Западной Сибири: приоритеты и конфликты развития	314
Кулик С.В., Красноженова Е.Е. Социокультурное пространство российского города в чрезвычайных условиях военного времени (1941-1945 гг.)	321
Куница М.Н. Демографическое развитие Центральной России: современные структурные и пространственные особенности	326
Марциневская Л.В., Соловьев А.Б. Территориальная организация, ценностные характеристики и стратегия сохранения историко-культурного наследия Белгородской области	331

Машошина И.А. Географические сведения об Алтае на рубеже XIX – XX вв.	337
Менщикова Л.В. Мобильность или бегство населения Курганской области	340
Мердешева Е.В. Территориальные особенности трансформации сельского расселения Республики Алтай в конце XX – начале XXI вв.	345
Минаев А.И. Население Республики Алтай на рубеже тысячелетий	349
Мырзагалиева А.Б., Егорина А.В., Линёва Л.А., Перемитина С.В., Кайсина М.И., Павленко А.В. Современное географическое краеведение Восточно-Казахстанской области – одно из направлений развития модернизации общественного сознания	354
Мячина К.В. К выбору показателей эколого-экономического развития степных территорий нефтегазодобычи	360
Набиева У.Н., Абдулаев К.А., Магомедова А.А., Газимагомедов Г.Г. Туристско-рекреационная отрасль как одно из направлений устойчивого развития Восточно-Кавказского региона	364
Назаренко А.Е., Красnojрова Б.А. Возможности оценки экосистемных услуг в решении вопросов регионального землеустройства	370
Подосян А.А. Характерные черты сельских местностей и расселения Республики Армения как горной страны	376
Рыбкина И.Д. Регионы Западной Сибири: возможности и риски водообеспечения населения и экономики	382
Рыгалов Е.В., Рыгалова Н.В. Крестьянские (фермерские) хозяйства как наиболее эффективная форма ведения сельского хозяйства в Алтайском крае	389
Сазонова Н.В. Экономические аспекты пространственного развития трудового потенциала региона: современное состояние и основные направления повышения эффективности управления	395

Серикулы Т., Егорина А.В., Бейсембаева Р.С. Маршруты Великого шелкового пути на территории Восточного Казахстана	402
Сидоров В.П. Емкость городских пространств	407
Сукиёва С.А. Демографический компонент пространственного развития Северо-Востока России	411
Тебиева Д.И., Чельдиева М.Т. Ресурсный потенциал РСО-Алания и проблемы прогрессивного социально-экономического развития	417
Урбанова Ч.Б. Особенности демографического развития Республики Бурятия	421
Фролова И.В. Геодинамические процессы на берегах рек и водохранилищ Пермского края как фактор социально-экологической напряженности	425

9. South-east Europe 2020 Strategy – <http://www.rcc.int/pages/62/>
10. Torsvik G. Social Capital and Economic Development. Rationality and Society. 12 (4), 2000. 451-476.
11. Fukuyama F. Social Capital and Civil Society. IMF Working Paper Z13, 2000.
12. Štulhofer A. Dinamika sociokulturnog kapitala (1995-1999) u M. Meštović. Globalizacija i njen refleksije u Hrvatskoj. Ekonomski institut, Zagreb, 2001.

Milenko Zhivkovic, Mira Mandic, Dragan Papic
University of Banja Luka, Banja Luka, Republika Srpska (Bosnia and Herzegovina)

MODERN SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF DEVELOPMENT PROCESSES IN THE WEST BALKANS GEOSPACE

Both total and socio-cultural development processes within the West Balkans geospace are rooted in historical-geographical and modern development factors which primarily determine the nature, course and intensity of these processes. It is a geospace of diverse and opposed local, regional and global political, economic and cultural-civilization interests. Modern development processes generate different, multi-layered socio-cultural and other problems which are disintegrative and destructive and are based on ethnic-national and cultural-civilization specificities typical of conflicting national interests. Furthermore, it is these interests that are additionally burdened by external factors of both regional and global economic and political power, i.e. by the geopolitical, economic and cultural periphery of the defined geospace.

Keywords: West Balkans, globalization, socio-cultural processes, periphery, disintegration, regional integration, regional identity.

УДК 911.2+911.3(045)

А.А. Кашин
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

ЛАНДШАФТНЫЙ ФАКТОР В РАССЕЛЕНИИ ЭТНОСОВ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ

В статье рассматриваются характеристики ландшафтов в их взаимосвязи с этнической структурой. Доказывается, что удмурты при расселении осваивали в первую очередь ландшафты, более благоприятные с точки зрения сельскохозяйственного производства. Русское население преобладает в местах, обладающих ресурсами для ряда промышленных производств.

Ключевые слова: ландшафтная дифференциация, система расселения, этническая структура, Удмуртская Республика.

Удмуртская Республика – многонациональный регион. Здесь компактно проживают русские, удмурты, татары, бесермяне и марийцы, составляющие более 94% от населения региона (табл. 1). Представители разных народов заселяли территорию на разных исторических этапах, обладая определенным этническим стереотипом поведения, в том числе, в вопросах взаимодействия с природой.

Таблица 1

Этнический состав населения Удмуртии [1]

Этнос	Все население		Городское население		Сельское население	
	Численность, чел.	Доля, %	Численность, чел.	Доля, %	Численность, чел.	Доля, %
Русские	912539	59,98	715729	68,03	196810	41,94
Удмурты	410584	26,99	173518	16,49	237066	50,52
Татары	98831	6,50	82145	7,81	16686	3,56
Бесермяне	2111	0,14	580	0,06	1531	0,33
Марийцы	8067	0,53	3265	0,31	4802	1,02
Прочие	89288	5,87	76916	7,31	12372	2,64

При расселении этнос сталкивался тем, что территория до него была частично заселена. Часто были заняты места с более плодородными почвами и удобным рельефом. Следовательно, приходилось или осваивать «неудобья», или заселять места, обладающие набором ресурсов для других видов деятельности.

В Удмуртии в плане природно-ресурсного потенциала резко различаются *два типа пространств*: песчаные массивы, в основном занятые лесами, и участки, не покрытые песками и не имеющие сплошной залесенности. *Первые* соответствуют слабо дренированным низменностям, там формируются наименее плодородные почвы. *Вторые* в основном соответствуют возвышенностям. Из-за расчлененного рельефа и хорошего дренажа здесь формируется мозаичный почвенный покров. В таких местах преобладает аграрный тип освоенности [2].

В работе использовалась схема физико-географического районирования Удмуртии В.И. Стурмана, включающая 44 ландшафта [3]. Ранее были рассчитаны основные природные и расселенческие характеристики ландшафтов [4] (табл. 2).

Для расселения и сельскохозяйственного освоения в Удмуртии более благоприятны ландшафты с расчлененным рельефом и мозаичным почвенным покровом. Эта зависимость усиливается к северу региона. При повышенном увлажнении расчлененный рельеф

создает условия для дренажа и обеспечивает сток воды. В противном случае имеет место заболачивание.

Таблица 2

Характеристики ландшафтов

Природные	Расселенческие
- залесенность (%)	- густота дорожной сети (км/км ²)
- удельная протяженность опушек (км/км ²)	- плотность сельского населения (чел/км ²)
- густота речной сети (км/км ²)	- плотность сельскохозяйственного населения (чел/км ²)
- расчлененность рельефа (км/км ²)	- людность сельских населенных пунктов (чел.)
- доля дерново-слабо- и среднеподзолистых почв (%)	- людность сельскохозяйственных населенных пунктов (чел.)
- доля дерново-сильно и сильноподзолистых почв (%)	- плотность сельских населенных пунктов (ед/100 км ²)
- доля серых лесных почв (%)	- плотность сельскохозяйственных населенных пунктов (ед/100 км ²)
- доля дерново-карбонатных почв (%)	
- доля дерново-аллювиальных почв (%)	
- доля смытых и намытых почв оврагов и балок (%)	
- доля группы гидроморфных почв (%)	
- расчлененность почвенного покрова (км/км ²)	

Для анализа этнических особенностей освоения ландшафтов был исследован национальный состав сельских населенных пунктов Удмуртии (без районных центров) по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. [1]. Были рассчитаны доли представителей разных этносов от общей численности населения ландшафтов.

Из расчетов исключены ландшафты юго-восточной Удмуртии. Это объясняется большой ролью неландшафтных факторов при заселении этой территории. Уже в XIX веке полоса вдоль Камы в пределах юго-восточной части территории современной Удмуртии имела моноэтническое русское население [5], а в настоящее время это наиболее урбанизированная часть Удмуртии.

В освоении территории важную роль играют этнические особенности. Удмурты традиционно занимались сельским хозяйством и проживали в сельской местности. Переезжая в города и меняя образ жизни, они быстро ассимилировались. Русские и татары проживают в основном в городах (см. табл. 1) и характер их занятий в меньшей степени связан с ландшафтными условиями. Марийцы и бесермяне проживают в основном в сельской Удмуртии, но их численность в регионе мала, чтобы делать обобщения. Учитывая, что в сельском

населении абсолютное большинство составляют русские и удмурты, главным в характере этнической структуры ландшафтов является соотношение этих двух этносов.

В ходе исследования была проанализирована связь долей удмуртов и русских с отдельными характеристиками. Коэффициенты корреляции представлены в табл. 3.

Таблица 3

Коэффициенты парной корреляции долей удмуртов и русских с характеристиками ландшафтов

	Залесенность	Удельная протяженность опушек	Индекс расчлененности рельефа	Доля дерново-слабо и среднеподзолистых почв	Доля серых лесных и дерново-карбонатных почв	Доля сильноподзолистых и дерново-сильноподзолистых почв	Расчлененность почвенного покрова	Густота дорожной сети	Плотность сельскохозяйственного населения	Плотность сельскохозяйственных населенных пунктов
Доля удмуртов	0,65	0,51	0,44	0,59	0,34	0,60	0,48	0,67	0,59	0,73
Доля русских	0,74	0,52	0,39	0,57	0,47	0,69	0,45	0,70	0,63	0,75

Залесенность. Коэффициенты корреляции говорят о средней и высокой связи. Удмурты, расселяясь по незаселенной территории (XVI – XVII вв.), выбирали места с наиболее пригодными для сельского хозяйства условиями. Значительная часть лесов вырубалась, и на их месте возникали сельскохозяйственные угодья.

Русские при расселении зачастую сталкивались с тем, что лучшие для аграрной деятельности участки были уже заселены. Неосвоенными оставались низменности, покрытые золовыми песками с хорошо сохранившимися лесами. Многие русские поселения изначально имели промышленную специализацию.

Удельная протяженность опушек характеризует сложность контуров лесных массивов и характер их распределения. Высокие значения показателя свойственны ландшафтам со средней залесенностью (30-50%) и расчлененным рельефом. Для Удмуртии,

особенно для ее северной части, такие ландшафты являются более благоприятными для аграрной деятельности. Удмурты, первыми осваивая территорию, селились в основном в таких местах.

Связь данного показателя с долей удмуртов прямая, а с долей русских – обратная (0,51 и -0,52).

Индекс расчлененности рельефа. Для Удмуртии расчлененный рельеф является важным условием сельскохозяйственной деятельности. Поскольку удмуртское расселение было связано в первую очередь с аграрным производством, то в таких ландшафтах проживают в основном удмурты. Для русских картина противоположная.

Почвенный покров. Коэффициенты корреляции с долей относительно благоприятных для сельского хозяйства дерново-слабо- и среднеподзолистых почв 0,59 и -0,57 (с долей удмуртов и русских соответственно). Корреляция с суммарной долей наиболее плодородных серых лесных и дерново-карбонатных – 0,34 и -0,47. Массивы с преобладанием этих почв были предпочтительны для аграрного производства.

Сильноподзолистые и дерново-сильноподзолистые почвы обладают самым низким естественным плодородием. По сравнению с выше описанными типами почв ситуация противоположная: коэффициенты корреляции их суммарной доли с долей удмуртов и русских – -0,60 и 0,69 соответственно. Эти почвы характерны для эловых песчаных массивов, на них в основном произрастают леса, а сельское хозяйство имеет очаговый характер.

Расчлененность почвенного покрова. Высокие значения характерны для ОТЕ с мозаичным почвенным покровом. В первую очередь это обусловлено расчлененным рельефом и при неблагоприятном почвенном фоне является положительным фактором для аграрного освоения. Связь данного показателя с долей удмуртского населения прямая (0,48), с долей русского – обратная (-0,45).

Густота дорожной сети – отношение протяженности автомобильных дорог к общей площади ландшафта. Связь с долей удмуртского и русского населения высокая (0,67 и -0,70 соответственно). Это говорит о более хорошей освоенности ландшафтов, населенных преимущественно удмуртами. Русские заселяли ландшафты, освоение которых носило очаговый характер. В настоящее время они имеют высокую залесенность и заболоченность.

Плотность населения. В исследовании рассматривалось сельское и сельскохозяйственное население. К сельскому населению время относятся жители всех поселений, кроме 6 городов, а к сельскохозяйственным отнесены те населенные пункты, которые

возникли и имеют (или имели) аграрную специализацию. В расчет не принимались поселения, возникшие как промышленные и транспортные.

Плотность сельскохозяйственного населения обнаруживает связь с долями удмуртского и русского населения (0,59 и -0,63 соответственно). Это еще раз подтверждает тезис о том, что удмурты при расселении ориентировались на территориальное размещение ресурсов для аграрной деятельности. Еще большие значения коэффициентов корреляции (0,73 и -0,75) наблюдаются при анализе связи с плотностью сельскохозяйственных населенных пунктов.

Несмотря на снижение непосредственной роли ландшафтных факторов, значение природных характеристик в расселении сохраняется. Этнические особенности расселения также во многом имеют ландшафтную обусловленность. С этим связана ландшафтная дифференциация этнической структуры. В целом рисунок сельского расселения по сравнению с городским является более архаичным на микроуровне, в нем отражаются основные исторические вехи освоения территории. Можно констатировать, что сохранение ландшафтов является важным фактором сохранения самих этносов.

Библиографический список

1. Всероссийская перепись населения 2010 / официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (Дата обращения 16.02.2018.).
2. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.
3. Природопользование и геоэкология Удмуртии: монография / под ред. В.И. Стурмана. – Ижевск: Изд.-во «Удмуртский ун.-т», 2013. – 384 с.
4. Кашин А.А. Исследование ландшафтной организации территории Удмуртии как фактора хозяйственного освоения и расселения населения: дисс. канд. геогр. наук: 25.00.23. – Ижевск, 2015. – 161 с.
5. Этнографическая карта Европейской России / сост. А.Ф. Риттих. – Санкт-Петербург, картографическое заведение А.А. Ильина, 1875.

THE LANDSCAPE FACTOR IN THE RESETTLEMENT OF ETHNIC GROUPS ON THE TERRITORY OF UDMURTIA

The article examines the characteristics of landscapes in their interrelation with ethnic structure. It is proved that during the settlement the Udmurts mastered landscapes that were more favorable from the point of view of agricultural production. The Russian population prevails in places that have the resources for a number of industrial production.

Keywords: landscape differentiation, settlement system, ethnic structure, Udmurt Republic.

УДК 504.03

Б.А. Красноярова, Платонова С.Г.,
Скрипко В.В., Шарабарина С.Н., Чернова Е.О.
Институт водных и экологических проблем СО РАН, Барнаул

ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: ПРИОРИТЕТЫ И КОНФЛИКТЫ РАЗВИТИЯ

Природно-хозяйственные системы выделяются внутри субъектов РФ. Они представляют собой природобусловленные системы, которые иерархически сопоставляются с административными единицами, и определяются особенностями ландшафтной организации территории, сложившейся территориальной организацией хозяйства, уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений. Всего в регионе исследования выделено 5 крупных природно-хозяйственных систем. Для каждой выявлены конфликтные ситуации и их типы.

Ключевые слова: природно-хозяйственные системы, конфликты, Западная Сибирь.

Западно-Сибирский экономический район – это уже почти забытая дефиниция, о которой помнят, наверное, только экономико-географы и экономисты-регионалисты. Сегодня все больше мы оперируем категорией федеральных округов или субъектов РФ разного статуса, но Западная Сибирь – это не только ранее выделенный экономический район в составе Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменской (с округами) областей; особенность заключается еще и в том, что все эти регионы практически полностью находятся в природных границах Обь-Иртышского бассейна (ОИБ) и его междуречья. Территорию ОИБ бассейн отличает разнообразие природных условий, большое разнообразие и богатый потенциал природных ресурсов. Отличается